

А.И. Павловская

ПЕРВЫЕ ДЕСЯТИЛЕТИЯ ИЗДАНИЯ «ВЕСТНИКА ДРЕВНЕЙ ИСТОРИИ»

«Вестник древней истории» уже в пятый раз отмечает свой юбилей, но поскольку его юбилеи совпадали с празднованием юбилеев Октябрьской революции, они по большей части носили характер подведения итогов развития исторической науки о древнем мире за истекшее десятилетие. И лишь дважды – в 1967 и 1987 годах – праздновались юбилеи журнала как такового: в первом случае отмечалось 30-летие ВДИ и выход сотого номера, во втором – 50-летие со времени основания. И вот прошло еще одно десятилетие...

С момента возникновения и до настоящего времени ВДИ представляет собой специальное периодическое издание, посвященное древней истории народов Европы, Азии, Африки и отчасти Америки. Хронологические рамки также очень широки – от первобытности и ранних племенных и государственных образований до первых столетий византийской эпохи и предколумбовой Мезоамерики. «Журнал с самого начала был задуман как научно-исследовательский, – писал С.Л. Утченко в юбилейной статье¹, – этот профиль он приобрел с первых номеров и сохранил его по сей день». Добавим к этому, что на страницах ВДИ всегда сочетались и сочетаются общетеоретические и конкретно-исторические исследования по истории и философии, филологии и лингвистике, искусствоведению, археологии, эпиграфике, нумизматике и прочим историко-научным дисциплинам. В статье о 50-летию ВДИ отмечалась весьма важная роль журнала в качестве организационного и координирующего центра в развитии исследовательской и научно-педагогической работы в масштабах всей страны².

Естественно, что социально-политическая обстановка и идейно-теоретические направления, господствовавшие в тот или иной период в нашем обществе, налагали определенный отпечаток на тематику исследований и в области изучения истории древних обществ. Если в 30–40-х годах обсуждались в основном проблемы социально-политической структуры, роли рабства и классовой борьбы в древних обществах, то с начала 50-х годов тематика расширяется, внимание сосредоточивается на социально-экономических вопросах – формах собственности на землю, типах «непосредственных производителей», уровне развития ремесла и торговли, возникновении и структуре городов, в частности экономической и политической специфике полиса; появились конкретно-исторические исследования античного рабства и сельской общины в странах древнего Востока. В 1960–1980-х годах большое место на страницах ВДИ занимают статьи по социально-экономической и политической истории Причерноморья, Кавказа и Средней Азии, а также история западных и восточных провинций Римской империи и проблема взаимодействия римского и варварского миров. В 1970–1980-х годах возрос интерес к общетеоретическим проблемам культуры, эволюции философских, этических и религиозных представлений, к методам лингвистических исследований.

¹ Тридцать лет «Вестника древней истории» // ВДИ. 1967. № 2. С. 3.

² 50 лет работы журнала «Вестник древней истории» АН СССР // ВДИ. 1987. № 3. С. 5–6.

Обо всем этом достаточно подробно говорилось в написанной мной статье, посвященной 50-летию журнала³.

Сейчас в связи с 60-летием «Вестника» следует, как мне кажется, вспомнить и рассказать о людях, которые создавали журнал, восстанавливали его издание в послевоенные годы и обеспечивали его публикацию на протяжении последующих нелегких лет. Многие уже ушли из жизни, и все быстрее сокращается число лиц, которые еще помнят первоиздателей журнала. Следует вспомнить и о первых выпусках «Вестника», ведь почти все они стали библиографической редкостью, вспомнить и проследить, как постепенно формировался тот облик журнала, к которому все привыкли.

Долгое время имя основателя «Вестника древней истории» Александра Семеновича Сванидзе, репрессированного вскоре после выхода первого номера журнала, замалчивалось, лишь в 1962 г. через 25 лет после своего появления «Вестник» опубликовал статью М.А. Коростовцева, посвященную памяти первого ответственного редактора⁴. Напомним некоторые факты, приведенные в этой статье. А.С. Сванидзе, занимавший в 20–30-х годах важные финансовые посты (торгпред в Германии, председатель правления Внешторгбанка, заместитель председателя Госбанка), в молодости получил гуманитарное образование на историко-филологическом факультете Йенского университета в Германии и наряду со служебной финансовой деятельностью продолжал заниматься изучением древней истории и филологии Закавказья, даже опубликовал монографию «Материалы по истории алародийских племен». В 1934 г. он входил в комиссию по составлению школьного учебника по древней истории вместе с В.В. Струве и С.И. Ковалевым. Сочетание его увлеченности древней историей, знакомства с рядом ведущих советских и зарубежных ученых и причастности к финансовому ведомству и правящей элите⁵ позволило А.С. Сванидзе получить санкцию на издание первого в советской историографии отраслевого исторического журнала.

«Вестник древней истории» № 1 был сдан в набор 2 сентября, подписан к печати ответственным редактором А.С. Сванидзе 2 октября 1937 г., издавался он Соцэкизом, редакция помещалась на Красной площади в здании ЦИК (Совнаркома) СССР. Видимо, издание журнала А.С. Сванидзе задумал уже в 1935–1936 гг. и во время своих зарубежных командировок стал подбирать авторов из числа известных западных ученых, статьи которых он предполагал опубликовать в первом номере. Думается, что по его инициативе были приглашены в нашу страну с лекциями проф. Б. Грозный из Праги⁶ и проф. К.Ф. Леманн-Гаупт из Инсбрука⁷, чьи статьи были опубликованы в первом номере ВДИ. Кроме названных авторов в этом номере были помещены статьи Ш. Виролло (Париж), Диглефа Нильсона (Копенгаген) и ведущих советских ученых С.А. Жебелёва, В.В. Струве, И.И. Мещанинова и других антиковедов и археологов. Тематика статей была ориентирована на обзор последних научных достижений зарубежной и нашей науки в исследовании истории и филологии стран древнего Востока и античного мира. Сам А.С. Сванидзе выступил со статьей о названиях древневосточных богов, сохранившихся в грузинских народных песнях, рецензией на книгу И.И. Мещанинова «Язык ванской клинописи» и программной передовой статьей «Наши задачи».

В соответствии с той эпохой и со своими убеждениями⁸ А.С. Сванидзе рассматривал основание ВДИ как один из факторов «укрепления исторического фронта» в

³ ВДИ. 1987. № 3. С. 6–15.

⁴ Коростовцев М.А. А.С. Сванидзе (К 25-летию со дня смерти) // ВДИ. 1962. № 2. С. 119–121 (в СЭС указан – 1942-й год смерти).

⁵ А.С. Сванидзе – брат первой жены И.В. Сталина, до 1937 г. входил в его окружение.

⁶ См. Грозный Ф. В пяти советских республиках // ВДИ. 1937. № 1. С. 14.

⁷ Леманн-Гаупт К.Ф. Успехи изучения древней истории за последние пятьдесят лет // ВДИ. 1937. № 1. С. 39, прим.

⁸ А.С. Сванидзе уже в юности увлекся марксизмом и в 1903 г. вступил в РСДРП.

борьбе с пороками буржуазной историографии – расизмом и национализмом, классовой ограниченностью, отрицанием закономерностей в историческом процессе, как борьбу за создание подлинно научной истории древних обществ, опирающейся на метод исторического материализма. «Однако, – предупреждал он, – исторический материализм – это метод научного объяснения истории, но отнюдь не само объяснение. Для объяснения и понимания истории требуется правильное применение этого метода к истории. А это дело далеко не легкое»⁹. А.С. Сванидзе поставил перед журналом задачу способствовать изучению проблем древней истории «всех стран и народов Востока, Запада, Севера и Юга». Осуждая «невежественное игнорирование общечеловеческого и интернационального в истории», он утверждал, что прогресс цивилизации и культуры был бы невозможен без «причудливого переплетения и смешения» рас, народов, наций и их культур¹⁰. Весьма существенной частью всеобщей истории является, по его мнению, древняя история народов, населяющих СССР, поэтому ставится цель систематически освещать ее на страницах журнала. В обоснование этого А.С. Сванидзе дает краткий обзор передвижений племен и народов по территории Евразии с востока на запад с XV в. до н.э. по XI в.н.э. и подчеркивает, что нельзя видеть в них только разрушительную силу, «эти мировые потрясения были ступенями исторического прогресса»¹¹. Памятники этих процессов должны стать достоянием истории человечества.

В соответствии с задачами, поставленными в передовой, строится и содержание журнала. Статьи зарубежных и советских ученых знакомят читателей с проблематикой и состоянием исследований истории хеттов, Вавилонии, Египта, Угарита, Закавказья, криго-микенского общества, классической Греции, социально-политической борьбы в Палестине и Риме. Одна треть объема журнала была отведена под «Приложение», посвященное публикации письменных, археологических, нумизматических и прочих памятников, обнаруженных на территории СССР.

Вероятно, чтобы понять все значение появления в свет нового специализированного журнала «Вестник древней истории», следует кратко охарактеризовать ситуацию того времени в периодике, связанной с исторической тематикой. Издававшийся с 1931 г. ежемесячный научно-популярный журнал «Борьба классов» в 1937 г. был переименован в «Исторический журнал», в нем даже имелся раздел древней истории и достаточно часто появлялись статьи специалистов-античников¹², но сам профиль журнала и аудитория, на которую он был рассчитан, ограничивали возможность публикации в нем специальных исследовательских статей. «Общество историков-марксистов» с 1926 г. издавало журнал «Историк-марксист» (6 томов в год), публиковавший исследовательские статьи и рецензии с уклоном в разработку теоретических проблем исторического материализма; статьи по истории древнего мира появлялись редко¹³. Существовали также неперIODические академические издания ДАН, ИГАИМК, ПИДО, с 1936–1937 гг. – «Исторические записки», «Исторический архив», но эти издания ориентировались в основном на материалы по истории СССР и были малодоступны и читателям и начинающим авторам. Поэтому успех «Вестника» был предопределен.

На кого же опирался А.С. Сванидзе, создавая ВДИ? Очевидно, прежде всего на тех московских и ленинградских историков, кто представил свои статьи в первый номер журнала, – И.И. Мещанинова; В.В. Струве, А.В. Мишулина, А.Б. Рановича. Непосредственным помощником и заместителем А.С. Сванидзе стал А.Б. Ранович,

⁹ Сванидзе А.С. Наши задачи // ВДИ. 1937. № 1. С. 7.

¹⁰ Там же. С. 6. При этом он добавляет: «Народы, проявившие... большие симпатии к автаркизму, обычно разлагались и уничтожались раньше других».

¹¹ Там же. С. 11.

¹² Например, статьи В.С. Сергеева (1934. № 5, 6, 10, 11; 1935. № 1–2; 1936. № 5, 6, 8), статьи А.В. Мишулина (1934, № 9, 10; 1936. № 2, 11).

¹³ Статьи В.С. Сергеева (1927. Т. 6; 1929. Т. 12; 1931. Т. 21).

работавший ранее ответственным редактором в издательствах «Московский рабочий» и «Мосспартгиз»¹⁴. Возможно, уже при подготовке первого номера было спланировано содержание следующих выпусков и заказаны или даже получены некоторые статьи, так, например, статьи Беджриха Грозного печатались в 1938, № 1–2, а обещанное окончание статьи К.Ф. Леманн-Гаупта (1937. № 1) так и не было напечатано. Причину этого следует искать в случившемся неожиданно трагическом событии: в самом конце 1937 г. или начале 1938 г. А.С. Сванидзе был репрессирован.

Однако «Вестник древней истории» уцелел, возможно, в результате ходатайства академического руководства. Исполняющим обязанности главного редактора был назначен А.В. Мишулин, пользовавшийся авторитетом хорошо теоретически подготовленного историка-марксиста, а журнал по-прежнему оставался самостоятельным печатным органом, издаваемым Соцэкгизом. Смена руководства журнала не внесла существенных изменений в его ориентированность на исследовательскую тематику и на ее территориальный и хронологический диапазон¹⁵. Но в следующем же, первом подписанном им номере – ВДИ, 1938, № 1 – А.В. Мишулин выступил с передовой «Советская историография и задачи древней истории», где постарался отмежеваться (трижды на протяжении этой статьи, см. с. 5, 8, 11) от «школы Покровского», «проходимцев и псевдоученых», «троцкистско-бухаринских агентов фашизма», пробравшихся на фронт исторической науки для его разложения. Но, помимо этих безличных трескучих политических фраз, каких-либо выпадов против А.С. Сванидзе и его программной статьи А.В. Мишулин не высказал и, более того, многие его идеи воспринял и изложил в несколько ином виде: о роли «Вестника» в борьбе с буржуазной историографией, о задачах изучения древней истории народов СССР, о хронологических рамках публикуемых исследований и пр. Сохранялась и структура журнала: в передовой и следовавшей за ней статье В.В. Струве¹⁶ были даны критические обзоры развития советской историографии античности и древнего Востока за два десятилетия – 1917–1937 гг. (в послевоенные годы такого рода юбилейные обзоры стали традиционными в ВДИ). В известной мере следуя программе, намеченной А.С. Сванидзе, после статей головной части и раздела «Критики и библиографии» в № 1 за 1938 г. журнал печатает подборку «Материалы древней истории народов СССР», содержащую обзоры новых археологических и исторических исследований в Причерноморье (автор С.А. Жебелёв), на Украине (Т.С. Пассек), в Белоруссии (Н.М. Никольский), Средней Азии (С.П. Толстов), Казахстане и Киргизии (А.И. Тереножкин), Сибири (С.В. Киселев), Прибайкалье (А.П. Окладников), Якутии (С.А. Токарев). В следующем номере (№ 2) подборка состояла из статей по истории античных колоний в Причерноморье – Херсонеса (автор А.И. Тюменев), Боспора (Д.П. Каллистов), Кол-

¹⁴ Абрам Борисович Ранович (1885–1948). Некролог // ВДИ. 1948. № 3. С. 137.

¹⁵ Вот рекламное объявление в связи с подпиской на журнал на второе полугодие 1938 г.: «Вестник древней истории. 4 номера в год. *Цель журнала* – марксистско-ленинская постановка и освещение проблем древней истории, в первую очередь – истории народов СССР. *Журнал помещает* – научно-исследовательские статьи по древней истории народов СССР, а также по всеобщей истории древнего мира и по истории Византии. *Журнал публикует* – новейшие археологические открытия и освещает достижения советской и западноевропейской исторической науки. *В журнале помещается* – обзор иностранных журналов по вопросам древней истории, рецензии на книги, выходящие за границы и в СССР. *В журнале участвуют* – крупнейшие научные силы Института истории, Института истории материальной культуры и Института востоковедения Академии наук СССР, а также научные силы Московского и Ленинградского университетов и научных учреждений Союзных республик СССР. Кроме советских ученых, в журнале принимают участие крупнейшие передовые представители западноевропейской исторической науки. *Журнал рассчитан* – на научных работников, аспирантов, преподавателей истории, студентов, научные кабинеты и библиотеки. *К каждому номеру журнала* (т.е. в конце журнала. – А.П.), как правило, дается приложение, содержащее статьи и материалы по древней истории СССР или законченные специальные монографии по отдельным вопросам древней истории».

¹⁶ Струве В.В. Изучение истории древнего Востока в СССР за период 1917–1937 гг. // ВДИ. 1938. № 1. С. 13–22.

хиды (Л.А. Ельницкий), Харакса (В.Д. Блаватский), Фанагории (М.М. Кобылина). Возможно, все эти обзоры были заказаны уже при подготовке к изданию журнала. На эту мысль наводит содержание «Приложений» в двух следующих номерах, выпадающее из намеченной программы. Новой темой в № 3 была подборка материалов к обсуждению схемы издания «История древнего мира», включавшая рецензии на зарубежные издания такого типа и статьи программного характера о построении в планируемом издании разделов древнего Востока (автор Н.М. Никольский), Греции (Г. Сергиевский), эллинизма (К.К. Зельин), Рима (В.С. Сергеев, Н.А. Машкин) и религии (А.Б. Ранович). В № 4 в «Приложении» была опубликована «Тайная история» Прокопия в переводе С.П. Кондратьева. В первом номере за 1939 г. «Приложение» опять носит тот же, заданный в начале публикации журнала характер: первые две обобщающие статьи ставят на обсуждение проблему этногенеза славян (акад. Н.С. Державин) и вопрос о их роли в истории Восточноримской империи (А.В. Мишулин); они дополняются историко-археологическими исследованиями славянских поселений VI в. (Б.Т. Горянов), истории антов (Б.А. Рыбаков) и восстания Фомы Славянина (Е.Э. Липшиц).

Но в последующих номерах ВДИ «Приложение» постепенно приобретает то содержание, которое сохранилось до настоящего времени, а именно – публикация переводов источников, не переводившихся ранее, предваряемая вводной статьей с необходимыми пояснениями об авторах и значении источников. Выбор тематики, очевидно, определялся А.В. Мишулиным и надо отдать должное его стремлению к разносторонности. Так, в № 2 за 1939 г. дана подборка «Материалы к истории Иберии», где после обзора письменных (А.В. Мишулин) и археологических (Д.Д. Петерс) памятников опубликованы касающиеся Испании фрагменты сочинений Авиена, Аппиана, Страбона и Плутарха («Серторий»). В № 3 были опубликованы «Материалы по истории Скифии в греческих надписях Балканского полуострова и Малой Азии» со вступительной статьей, греческим текстом, переводом и комментарием Б.Н. Гракова; в № 4 – сочинение Прокопия Кесарийского «О постройках» в переводе С.П. Кондратьева. В 1940 г. в «Приложении» публикуются переводы произведений древних авторов о военном деле (Фл. Вегеция Рената) и полиоркетике (Аполлодора, Афиняя, Анонима Византийского) с вводной статьей А.В. Мишулина и подборка «Античные писатели о древней Индии» (Арриан и Псевдо-Арриан) также с вводной статьей без подписи (повидимому, написанной Мишулиным). И наконец, в последнем предвоенном номере А.В. Мишулин дал подборку фрагментов из произведений античных и византийских авторов, упоминающих славян (антов, венедов, склавинов) в переводах В.В. Латышева, С.П. Кондратьева и др., сопроводив введением и комментариями.

Структура ВДИ на протяжении первых лет его существования формировалась постепенно: начиная с 1938 г., помимо статей, критики и «Приложения», появился раздел хроники, содержащий краткие обзоры археологических раскопок и новых открытий в нашей стране и за рубежом и сообщения о деятельности научных учреждений, о конференциях, съездах и других событиях научной жизни. Каждый том журнала открывался передовой статьей, тематика их определялась политическими событиями (XVIII съезд ВКП(б), выход в свет «Краткого курса истории ВКП(б)» и пр.), юбилейными датами жизни классиков марксизма и издания их произведений. Передовые статьи, придававшие необходимую для того времени идеологическую окраску журналу, писал преимущественно А.В. Мишулин. Человек широкой эрудиции, живо реагировавший на события в политической и научной жизни, А.В. Мишулин успешно вел журнал в тех непростых условиях предвоенных лет. Он еще в студенческие годы отличался хорошим знанием произведений классиков марксизма¹⁷, внимательно следил за марксистской теоретической литературой 30-х годов, умело пользовался политической терминологией этого времени – все это позволяло ему писать

¹⁷ См. некролог: Профессор Александр Васильевич Мишулин (1901–1948) // ВДИ. 1948. № 4. С. 135–142. Об этом пишет автор некролога Н.А. Машкин, учившийся вместе с ним в Саратовском (1919–1920 гг.) и в Московском (1921–1922 гг.) университетах.

получавшие признание теоретические статьи¹⁸, а затем передовые и вводные статьи в «Приложении», удачно прикрывая ВДИ от возможных политических инсинуаций и организационных наскоков. По признанию коллег, он был прекрасным организатором и в короткий срок привлек к журналу широкий авторский коллектив. Его ближайшим помощником был А.Б. Ранович, ведавший отделами критики и хроники, деливший с ним нелегкую обязанность написания передовых.

Но следует отметить, что при всей политизированности и догматичности публикуемых в ВДИ передовых главный редактор и его заместитель стремились обратить внимание авторов и читателей на важнейшие, с их точки зрения, проблемы древней истории, требующие дальнейшей разработки, намечали новые направления исследовательской работы. Так, уже в первых передовых 1938 г. ставилась задача перейти от социологических рассуждений о рабовладельческой и феодальной формациях, их классовой структуре и классовой борьбе к конкретным исследованиям социальных движений в древности (1938, № 1–2), позднее привлекалось внимание к изучению причин и условий возникновения государства (1939, № 3), роли общины и особенностей классового образования в странах древнего Востока (1940, № 1, 3, 4), форм собственности на землю и специфики экономических категорий в древнем мире (1940, № 1), к исследованию характера взаимоотношений народов Причерноморья, Кавказа, Средней Азии и Сибири с древними цивилизациями (1938, № 2), процесса возникновения и упадка Римской империи (1939, № 2), к изучению культуры и идеологии, в частности религии (христианства, ислама) и атеизма (1938, № 3).

Некоторые из выдвинутых в передовых проблем находили освещение в статьях головной части журнала, иногда с излишним переклестом, непродуманной торопливостью найти в конкретном историческом материале подтверждение обобщениям или сравнениям, встреченным в работах классиков марксизма. Так, вслед за поддержанной А.В. Мишулиным сталинской формулой «революция рабов» появилась серия статей о восстаниях рабов и социальных движениях в разных районах древнего мира; после публикации (1940, № 1) рукописи К. Маркса «Формы, предшествующие капиталистическому производству» и передовой, посвященной ей, появилась серия статей об особенностях социально-экономической структуры стран древнего Востока; много статей публиковалось по истории племен и народов античности и раннего средневековья. В соответствии с заявленными в первых номерах ВДИ намерениями изучать историю всех народов древности хронологический и географический диапазон тематики статей очень широк: от древнейших периодов истории Египта и Месопотамии и арийского завоевания древней Индии до возникновения государства волжских булгар и Киевской Руси времени Рюриковичей, от древних надписей из Испании до сообщений Цянь Хань шу о реформах Ван Мана в Китае. Так же широка тематика рецензируемых книг: это и работы об открытии новых археологических и письменных памятников, и переиздания древних авторов, и исследования о социальных процессах в племенном мире, Византии, государствах древнего Востока и античного мира, и конкретно-исторические исследования об отдельных событиях, и работы по истории архитектуры, искусства, философии, литературы, науки, религии.

Отдел «Критики и библиографии» курировал А.Б. Ранович, свое видение задач этого раздела он изложил в передовой «Критику и библиографию на службу исторической науке СССР» (1941, № 1). Рецензирование, по его мнению, содействует успешному разрешению исторических проблем, критика «наталкивает на постановку новых задач, будит исследовательскую мысль, в известной мере предохраняет от самоуспокоенности и самодовольства... Критика поэтому не должна рассматриваться как второстепенное, побочное, "несерьезное" дело; напротив, она – один из самых серьезных и ответственных видов научной работы» (с. 5–6). Именно так А.Б. Ранович относился к рецензированию и опубликованных книг, и поступавших в ВДИ статей и рецензий.

¹⁸ Например, *Мишулин А.В.* О воспроизводстве в античной общественной формации // ИГАИМК. 1932. XIII.

Руководству «Вестника» удалось привлечь в качестве авторов статей и рецензий крупнейших специалистов в соответствующих профилю журнала научных направлениях¹⁹. На его страницах печатались академики Б.Д. Греков, Н.С. Державин, И.А. Джавахишвили, С.А. Жебелёв, И.Ю. Крачковский, Я.А. Манандян, И.И. Мещанинов, Н.М. Никольский, В.В. Струве, А.И. Тюменев, Ф.И. Успенский, чл.-корр. С.В. Бахрушин, А.А. Фрейман и многие профессора и доктора наук, ведущие исследователи, – востоковеды, античники, археологи, филологи-классики, византиноведы, иранисты, славяноведы. Изредка появлялись статьи зарубежных ученых (всего за 1938–1941 гг. опубликовано десять статей), причем в некоторых случаях это были не специально присланные статьи, а перепечатка статей из зарубежных журналов или главы из книги (например, А. Эванс. Критское линейное письмо – 1939. № 3).

Если по содержанию журнала можно судить о составе авторского коллектива и о роли в его издании ответственного редактора и его заместителя, то свидетельств о том, кто им помогал и входил в состав редакции, не сохранилось. Можно только предполагать, что в формировании разделов библиографии и хроники принимали участие Л.А. Ельницкий и К. Костко, чьи обзоры и сообщения печатались почти в каждом номере. Отсутствие сведений объясняется в известной мере тем, что редакция ВДИ оставалась в здании СНК на Красной площади, журнал продолжал издаваться Соцэзгизом, хотя с середины 1939 г. (№ 3) появилась шапка «Институт истории АН СССР». Лишь в № 1 за 1941 г. был утвержден и опубликован состав редколлегии: акад. Ю.В. Готье, акад. С.А. Жебелёв, проф. А.В. Мишулин (отв. редактор), проф. А.Б. Ранович (зам. отв. редактора). Но это был первый и последний номер, подготовленный этой редколлекцией. Началась Великая Отечественная война... Оба академика скончались во время войны²⁰.

В возрождении «Вестника древней истории» в 1946 г., несомненно, главная заслуга принадлежит А.В. Мишулину. Опираясь на поддержку руководства Института истории и Отделения истории и философии АН СССР и используя свои связи с отделом науки в ЦК ВКП(б)²¹, он добился разрешения на возобновление издания, при этом журнал был передан в ведение (и на финансирование) Академии наук. По постановлению Редакционно-издательского совета АН СССР ВДИ теперь печатается Издательством Академии наук и адрес редакции – уже не здание СНК на Красной площади, а улица Волхонка, дом 14, в помещении Института истории АН СССР, иными словами, «Вестник» стал нормальным академическим периодическим изданием, руководимым редакционной коллегией. Обновился ее состав: ответственным редактором по-прежнему оставался А.В. Мишулин, а его заместителем – А.Б. Ранович, членами редколлегии стали В.В. Струве, В.И. Пичета, Н.А. Машкин, несколько позднее был введен И.И. Толстой²².

Следует сказать несколько слов о содержании этого первого послевоенного номера. Он открывался передовой «Археология и ее роль в развитии советской исторической науки», написанной совместно А.В. Мишулиным и А.Б. Рановичем. Эта несколько неожиданная тема имела ситуационную предпосылку: в феврале 1945 г. Отделением истории и философии было проведено Всесоюзное археологическое совещание, где с докладом о достижениях и задачах советской археологии выступал академик-секре-

¹⁹ Примечательно, что в первый год существования журнала А.В. Мишулин опубликовал в нем 7 разного рода статей и обзоров и 2 рецензии, А.Б. Ранович – 2 статьи и 4 рецензии; можно полагать, что это не следствие узурпации листажу журнала его руководством, а свидетельство трудностей с поступлением материала. Возможно, об этом шла речь на совещании авторского коллектива (собранного 25.IX.1938 по поводу постановления ЦК ВКП(б) о постановке партийной пропаганды в связи с выпуском «Краткого курса истории ВКП(б)»). Как пишет А.В. Мишулин в передовой (1938, № 3, с. 24), «авторский актив помог своими указаниями»; число статей и рецензий в 1939 г. заметно возросло. Это была по существу первая авторско-читательская конференция ВДИ.

²⁰ См. некрологи: ВДИ. 1946. № 1. С. 214 и 215.

²¹ См. ВДИ. 1948. № 4. С. 139.

²² Имя И.И. Толстого в составе редколлегии появилось в ВДИ, 1946, № 2.

тарь Б.Д. Греков и были приняты важные решения об улучшении организации археологических исследований. Целью передовой было побудить Президиум АН СССР ускорить реализацию этих решений. Обязательство напечатать такую передовую в журнале гарантировало А.В. Мишулину поддержку Отделения и влиятельных академиков, археологов и историков. Структура этого номера журнала оставалась прежней и по-прежнему были широко тематика и хронологический диапазон статей и рецензий: от раскопок в Чанху-Даро (Индия, III тыс.) и финикийских культов до известий о славянах в VI–VII вв. и памятников средневекового Хорезма. Очень содержателен отдел «Критики и библиографии»: как бы наверстывая упущенное, редколлегия поместила 15 рецензий на наши книги, вышедшие в 1940–1944 гг., и обзор шести зарубежных журналов, вышедших в 1941–1943 гг. Примечательна также публикация в Приложении «Стратегем» Фронтиня в переводе с введением и комментариями А.Б. Рановича: этот необычный для его научного профиля перевод, по-видимому, сделанный во время войны, был своего рода трудовым вкладом – его откликом на события Отечественной войны. И последняя особенность этого тома: подчеркивая преемственность с довоенными выпусками журнала, редколлегия дала в этом номере погодичный «Перечень материалов, помещенных в ВДИ за 1937–1941 гг.».

С первых же дней возобновления издания ВДИ стал формироваться редакционный аппарат, первыми были зачислены Н.М. Постовская на должность секретаря редакции и Я.А. Ленцман на ставку заведующего редакцией от академического издательства. Привлекались к работе в редакции и аспиранты А.В. Мишулина (О.Н. Юлкина, ведавшая отделом критики) и Н.А. Машкина (О.В. Кудрявцев, редактировавший «Приложения»). Руководителем и наставником молодых сотрудников в редакторской и организационной работе был А.Б. Ранович. А.В. Мишулин, назначенный в 1946 г. ректором Академии общественных наук при ЦК ВКП(б), вел лишь общее руководство журналом и редколлекгией, вся текущая организационная работа лежала на плечах А.Б. Рановича, но этот скромный, необычайно трудолюбивый, огромной эрудиции человек был тяжело болен и торопился закончить свои исследовательские работы²³ и передать свой редакторский опыт молодым коллегам. По свидетельству работавших с ним людей, «день за днем до последних месяцев жизни Абрам Борисович отдавал большую часть своего драгоценного времени кропотливой, не всегда благодарной работе с авторским коллективом. Если бы собрать все письма, которые были написаны А.Б. к авторам "Вестника древней истории", то, вероятно, вышел бы не один том интереснейших статей по самым различным вопросам древней истории... С исключительным терпением и тактом целыми часами беседовал он с молодыми авторами, доказывая им, в чем и почему они ошибаются, подталкивая их к правильному решению вопроса, заботливо исправляя даже мелкие ошибки, воспитывая в них строгую требовательность к себе, которая была столь характерной чертой самого Абрама Борисовича Рановича» (ВДИ, 1948, № 3, с. 138). Такую тактику редакционной работы усвоили его ближайшие помощники и преемники – Н.М. Постовская и в особенности Я.А. Ленцман.

²³ Специалист по истории религии, автор ряда книг по этой тематике (Происхождение христианских таинств. М., 1931; Первосточники по истории раннего христианства. Материалы и документы. М., 1933; Античные критики христианства. М., 1935; Очерк истории древнееврейской религии. М., 1937; Очерк истории раннехристианской церкви. М., 1941), А.Б. Ранович в 40-х годах, участвуя в работе над «Всемирной историей», переключился на социально-политическую и экономическую проблематику истории стран Восточного Средиземноморья эллинистического и римского времени (интерес к ней прослеживается уже в написанных им передовых статьях), он публикует рецензии на важнейшие зарубежные книги (*A.Ch. Johnson. Roman Egypt to the Reign of Diocletian. Baltimor, 1936 // ВДИ. 1938. № 4. С. 225 слл.; M. Rostovzeff. SEHNV. V. I–III. Oxf., 1941 // Исторический журнал. 1945. № 1–2. С. 92–99*), несколько специальных статей и пишет две монографии: первую – «Восточные провинции Римской империи» он успел подготовить к печати (М., 1949), а вторая – «Эллинизм и его историческая роль» осталась в рукописи и была издана в 1950 г. под ред. В.Н. Дьякова и Я.А. Ленцмана.

В биографиях А.Б. Рановича и Я.А. Ленцмана много общего: оба они в гимназии интересовались математикой и сначала поступили на физико-математический факультет: А.Б. Ранович в 1905 г. – Киевского, Я.А. Ленцман в 1929 г. – Варшавского университета. Оба уже в студенческие годы увлеклись марксизмом, включились в активную политическую борьбу и поплатились за это тюрьмой. А.Б. Ранович, отсидев год «за призыв к ниспровержению существующего строя», вновь поступил в Киевский университет, но уже на историко-филологический факультет, окончил его в 1913 г., а научной работой начал заниматься лишь после Октябрьской революции в 1919 г. Путь в науку у Я.А. Ленцмана был еще более длинным. Так как ему грозил длительный срок заключения, он, до суда выйдя под залог из тюрьмы, бежал в Данциг, там работал в типографии, а с приходом к власти фашистов был переправлен с помощью МОПР в Москву и принял советское гражданство. Здесь на некоторое время работал в газете «Трибуна Радзеца» (польской секции Коминтерна), затем был призван в армию и два года служил на Дальнем Востоке. Лишь после демобилизации вернувшись в Москву, он в 1936 г. поступил на исторический факультет МГПИ, закончил его экстерном и был принят в аспирантуру к В.Н. Дьякову. Но началась война и четыре года Я.А. Ленцман в качестве переводчика (и «кукушки») служил в пехотных частях Калининского и Первого Прибалтийского фронтов, был ранен, контужен и демобилизовался лишь в ноябре 1945 г. В начале 1946 г. он начал работать заведующим редакцией ВДИ, поскольку у него уже был некоторый опыт редакционно-издательской работы, и одновременно поступил в заочную аспирантуру Института истории АН СССР к А.Б. Рановичу.

Столь же трудолюбивый и неутомимый, как и его руководитель, Я.А. Ленцман в первые же годы работы в ВДИ развернул кипучую организационную и творческую деятельность: в 1946–1948 гг. он опубликовал 4 статьи, 5 рецензий, обзоры 10 иностранных журналов по древней истории за 1940–1944 гг. и обзор статей по античности в периодических изданиях российских университетов и пединститутов за 1946–1947 гг.²⁴ Кроме Я.А. Ленцмана обзоры наших и зарубежных журналов публиковали Т.В. Блаватская, Т.Н. Савельева, О.В. Кудрявцев, И.С. Кацнельсон и др. Хроникальные сообщения о работе московских, ленинградских и периферийных научных учреждений писали О.Н. Юлкина, Н.М. Постовская, Т.М. Шепунова, А. Абрамович и др. Можно думать, что организация всей этой информации уже возлагалась на редакционный аппарат и прежде всего на секретаря редакции Н.М. Постовскую, энергичную и волевою, успешно сочетавшую организационную, редакторскую и авторскую работу. Выпускница ИФЛИ, а затем аспирантка В.И. Авдиева на кафедре древней истории МГУ, Постовская Н.М. по истечении срока аспирантуры работала до мая 1946 г. в Государственной публичной исторической библиотеке, после перехода в ВДИ она, продолжая работу над диссертацией, опубликовала рецензию, обзор журналов и исследовательскую статью²⁵ и в 1947 г. защитила кандидатскую диссертацию по проблеме возникновения государства в древнем Египте. В 1948 г. Я.А. Ленцман также защитил диссертацию («Делосская торговля в III–II вв. до н.э.») и перешел работать в Институт истории АН СССР, сменив в редакции ВДИ О.Н. Юлкину. Начиная с 1946–1947 гг. и до конца 1980-х годов редакция журнала была неотделимой частью сектора древней истории ИИ и ИВИ АН СССР.

В течение первого послевоенного года тематика статей и рецензий в ВДИ в основном следовала прежним традициям – публиковались материалы не только по истории древнего Востока и античности, но и по истории славян, древней Руси и арабского мира, однако при обсуждении плана журнала на 1947 г. в Отделении истории и философии АН были внесены коррективы в тематику «Вестника»²⁶ и впредь публикуемый

²⁴ Список работ Я.А. Ленцмана: ВДИ. 1968. № 3. С. 213 слл.

²⁵ *Постовская Н.М.* Рец.: Winlock H.E. Excavation at Deir-el-Bahri // ВДИ. 1946. № 3; *она же.* Начальная стадия развития государственного аппарата в древнем Египте // ВДИ. 1947. № 1. С. 233–249; *она же.* Обзор иностранных журналов по древней истории // ВДИ. 1947. № 1. С. 137–142.

²⁶ См. ВДИ. 1947. № 1. С. 262.

материал не выходил за хронологические рамки древнего мира. В журнале появился новый отдел – «Доклады и сообщения». Наряду с публикацией работ своих старых заслуженных авторов (академиков Н.М. Никольского, В.В. Струве, А.И. Тюменева, профессоров В.Д. Блаватского, Б.Н. Гракова, С.В. Киселева, С.Я. Лурье, Н.А. Машкина, С.П. Толстова и др.), журнал широко открыл свои страницы для новых поколений историков, многие из них в 1950–1960-х годах приобрели громкую известность и у нас и за рубежом (И.М. Дьяконов, Г.А. Меликишвили, С.Л. Утченко, Е.М. Штаерман и др.). Наплыв авторских статей значительно возрос.

Отбором статей и рецензий руководили редколлегия и прежде всего главный редактор и его заместитель. А.В. Мишулин по-прежнему большое внимание уделял обзорам археологических открытий в нашей стране и публикациям в отделе «Приложение». По его инициативе началось переиздание собранного В.В. Латышевым и опубликованного в 1893–1906 гг. свода источников «Известия древних писателей о Скифии и Кавказе», причем к сообщениям античных и византийских писателей, вошедшим в собрание В.В. Латышева, были добавлены восточные тексты о Скифии и Кавказе, собранные, переведенные и прокомментированные Д.Г. Редером²⁷. Возможно, А.В. Мишулину или кому-то из его учеников принадлежит интересная подборка переводов «Вопросы техники в Naturalis Historia Плиния» в «Приложении» (ВДИ, 1946, № 4 – публикация осталась анонимной). Как и в первые годы существования «Вестника», главный редактор или его заместитель открывали каждый номер журнала передовой статьей, откликавшейся на текущие политические события. В 1946–1947 годах эту обязанность, учитывая занятость А.В. Мишулина, выполнял преимущественно А.Б. Ранович, и, надо отдать ему должное, он умело соединял вводные разделы передовых, посвященные политике и идеологии, с изложением своего видения теоретических проблем истории древнего мира. В этом плане особенно интересна его передовая «О некоторых проблемах истории античности» (1946, № 3), где он дает свою трактовку причин падения республики и становления Римской империи, причин ее кризиса и крушения, сопоставляя ее с освещением этих вопросов в западной историографии. В статье присутствует целый ряд неординарных для того времени и уровня нашей науки суждений. Например, он пишет, что при марксистском понимании исторического процесса «падение Римской империи перестает быть неразрешимой проблемой. Скорее требует объяснения то обстоятельство, что империя просуществовала – формально во всяком случае – пятьсот лет» (с. 13). В его понимании пресловутая «революция рабов» – это длительный процесс социальной борьбы: «революция рабов и колонов тянулась столетия» (там же). В передовой «К изучению истории крестьянства в древности» (1947, № 1) он, как кажется, впервые в нашем журнале поднял вопрос о важности для понимания исторического процесса в древнем мире изучения характера земельной собственности и роли крестьянства.

Многие вопросы, затронутые в написанных А.Б. Рановичем передовых, стали позднее предметом обсуждений и дискуссий, но, к сожалению, ни он, ни А.В. Мишулин уже не смогли принять в них участия. Сначала, в мае 1948 г. ушел из жизни А.Б. Ранович, ему было 63 года. Невысокий, худой, немного согбенный, непрерывно куривший (даже во время чтения лекций спецкурса), рано состарившийся, но подвижный, широко эрудированный и остроумный человек – таким он запомнился тем, кто слушал его лекции. А через несколько месяцев, в сентябре 1948 г., не стало и А.В. Мишулина, который еще незадолго до этого казался цветущим, полным сил человеком.

В руководстве «Вестника» по существу остался лишь Н.А. Машкин, так как другие члены редколлегии (В.В. Струве и И.И. Толстой) жили в Ленинграде. Заведовавший кафедрой древней истории истфака МГУ Н.А. Машкин был одновременно назначен заведующим сектором древней истории ИИ АН СССР и и.о. главного редактора ВДИ. И тут впервые выявилась роль редакционного аппарата. Н.А. Маш-

²⁷ Мишулин А.В. Источники о скифах и изучение культуры дославянского населения в истории СССР (К переизданию «Scythica et Caucasia» В.В. Латышева) // ВДИ. 1947. № 1. С. 255–262.

кин, кабинетный ученый, более склонный к исследовательской и преподавательской работе, чем к редакционно-издательской, к тому же поглощенный переизданием вузовского учебника «История древнего Рима» (М., 1949) и публикацией своей монографии – докторской диссертации о принципате Августа²⁸, оказался слишком загруженным, чтобы вникать в повседневную работу журнала. Авторитет и значение редакции в этот критический период очень выросли, практически начиная с последних недель жизни А.Б. Рановича вся организационная, редакторская и техническая работа легла на плечи сотрудников редакции. Н.М. Постовская наряду с организационной работой редактировала статьи и рецензии по истории древнего Востока, вела отдел хроники; Я.А. Ленцман редактировал статьи по истории Греции и эллинизма и вел отдел «Критики и библиографии». «Приложение» и, вероятно, статьи по истории Рима редактировал аспирант Н.А. Машкина, внештатный сотрудник редакции О.В. Кудрявцев. По своей эрудированности, научной добросовестности и преданности антиковедению О.В. Кудрявцев напоминал А.Б. Рановича и был наиболее подходящим кандидатом для редактирования переводов источников. Н.А. Машкин, помимо общего руководства журналом, курировал редактирование материалов по истории Рима и статей головной части. В таком составе редакция выпустила три или четыре тома «Вестника»²⁹.

В середине 1949 г. Отделение истории и философии АН СССР утвердило новый состав редколлегии ВДИ во главе с С.В. Киселевым, в нее вошли В.И. Авдиев, А.В. Арциховский, Н.Ф. Дератани, Н.А. Машкин, В.В. Струве, С.П. Толстов, С.Л. Утченко. Вместе с С.В. Киселевым, крупным археологом, активно участвовавшим в работе журнала в качестве автора начиная с первых довоенных выпусков, в редколлегию вошли еще два известных археолога, что способствовало притоку в журнал статей и рецензий, посвященных археологическим исследованиям, публикации новых открытий. Это привело к еще одному изменению в структуре журнала: после статей головной части был введен отдел «Публикации», вобравший в себя сообщения (печатавшиеся ранее в отделах «Хроника» и «Доклады и сообщения») о новых раскопках, открытиях археологических и письменных памятников, новых прочтениях надписей и т.п. Таким образом, в 1949 г. оформилась та основная структура журнала, остававшаяся почти 40 лет без существенных изменений (лишь иногда вводились какие-либо дополнения в связи с юбилейными датами).

Расширение состава редколлегии означало по существу превращение ее из рабочего редакционного органа, каким она была в первом составе, в орган общего направляющего руководства. Соответственно растут полномочия редакции: сотрудники редакции не только ведут редактирование, но и привлекают новых авторов, заказывают статьи и рецензии. Особенно возросла роль Н.М. Постовской, секретаря редакции; это было обусловлено прежде всего тем, что она стала естественным посредником во взаимоотношениях редакции с редколлегией и главным редактором, а также в значительной мере ее личными качествами. Преемница в организационно-редакторской работе А.Б. Рановича, усвоившая его принципы и технику редактирования, она очень высоко ценила эту работу. Уверенная в себе, в своей эрудиции и властная, она чувствовала себя хозяйкой в редакции, считала «Вестник» своим детищем и не жалела ни сил, ни времени на работу в журнале, того же требовала и от своих коллег. В основном благодаря ее активности заметно выросло число авторов ВДИ и материалов по истории древнего Востока, опубликованных в 1950–1958 гг.³⁰

Очень существенным нововведением в «Вестнике» в 1951–1952 гг. была публикация в «Приложении» переводов древневосточных текстов, важных для преподавания истории древнего Востока в университетах и пединститутах. И.М. Дьяконов с коллективом авторов в № 2–3 1951 г. опубликовал перевод ассирио-вавилонских источников

²⁸ Машкин Н.А. Принципат Августа. Происхождение и социальная сущность. М.–Л., 1949.

²⁹ Начиная с № 4 за 1948 г. и включая № 3 за 1949, на титульном листе последнего есть пометка, что он подготовлен под руководством Н.А. Машкина.

³⁰ См. некролог: Н.М. Постовская (1917–1997) // ВДИ. 1997. № 3.

по истории Урарту с введением и комментариями, и он же в № 3–4 1952 г. – перевод «Законов Вавилонии, Ассирии и хеттского царства» с обстоятельным введением и комментариями. В том же году в № 1 И.М. Лурье опубликовал свою подборку и перевод «Юридических документов по социально-экономической истории Египта Нового царства». В 1953 г. журнал начал публикацию корпуса урартских клинообразных надписей, подготовленного Г.А. Меликишвили (с его вводной статьей «Письмо и язык Урартских клинообразных надписей»), включающего транскрипцию, перевод и комментарий всех известных к этому времени (ок. 380) надписей и фото наиболее интересных. Эта первая такого рода публикация в урартоведении, конечно, подняла международный престиж журнала.

Надо заметить, что связи «Вестника» с зарубежными учеными в послевоенные годы резко сократились: исчезли присланные западными учеными оригинальные статьи, лишь иногда перепечатывались в переводе на русский статьи из иностранных журналов; в 1949 и 1951 гг. нет ни одной зарубежной статьи, в 1950 и 1952 гг. появились статьи из «стран народной демократии» – Болгарии (Вл. Георгиев) и Польши (К. Маевский, И. Бежуньска-Маловист). Сократилось и число рецензий на зарубежные издания. Это было естественным следствием развернувшейся в советской публицистике так называемой борьбы с космополитизмом, нашедшей отражение и в передовых ВДИ. Поразительна для современного читателя та антизападная направленность передовой статьи «Против низкопоклонства перед иностранщиной», появившейся в № 1 за 1948 г.: некоторых ученых обвиняли в «притуплении бдительности», упрекали за отсутствие «активной борьбы с буржуазной идеологией», в «протаскивании антимарксистских взглядов» путем цитирования работ зарубежных ученых, в «принижении роли советской науки» из-за преобладания ссылок на западные, а не на советские и старые русские работы.

Мне не удалось установить автора передовой, по времени она была написана при жизни А.В. Мишулина и А.Б. Рановича, но не числится в списках их работ. По стилю она больше похожа на передовые статьи А.В. Мишулина 30-х годов, возможно, он повторил испытанный прием: трескучими фразами передовой защитить журнал и его авторов от идеологических нападков. Но его, прикрывавшего журнал в 1940-е годы не столько передовыми, сколько своим влиятельным положением в политической элите, уже не стало. Теперь передовые пишут разные лица из состава редколлегии и редакции (Н.Ф. Дератани, Я.А. Ленцман, Н.М. Постовская, С.Л. Утченко), и это не всегда получается удачно. После передовой «Проблемы античной философии в советской науке», написанной Я.А. Ленцманом с «объективистских позиций», журнал должен был поместить вместо передовой статью философа М.А. Дынника, выдержанную в стиле борьбы с «низкопоклонством». Еще более сложная ситуация возникла, когда в ВДИ, № 1 за 1950 г. была опубликована передовая «Н.Я. Марр и изучение древней истории», а в следующем же номере (1950, № 2) после появления работы И.В. Сталина «Марксизм и вопросы языкознания» ВДИ вынужден был опубликовать заявление «От редакции (по поводу ошибочности помещения статьи о Н.Я. Марре в № 1 1950 г.)».

Этот казус, как мне кажется, повлек за собой изменения в стиле и тематике передовых, они стали носить более формальный и догматически наставительный характер³¹, оставаясь в рамках текущих исследовательских и организационных вопросов работы журнала. В ближайших номерах журнала были опубликованы написанные Н.А. Машкиным передовые о задачах научно-исследовательской работы (1950, № 3) и подготовке кадров (1950, № 4) в области древней истории в предстоящем пятилетии. Объединяя с конца 1948 г. в своих руках функции руководителя кафедры в МГУ, зав. сектором древней истории в ИИ АН СССР и и.о. главного редактора ВДИ (до середины 1949 г.), Н.А. Машкин обратил внимание на существенные недостатки в организации научной работы и подготовке специалистов по древней истории (а именно:

³¹ Тем не менее в них постоянно провозглашалась борьба с догматизмом и начетничеством.

разобщенность научных учреждений, несогласованность тематики научных исследований и планов подготовки научных кадров) и в передовых указал на необходимость координации исследовательской и преподавательской работы, повышение координирующей роли журнала.

Обе передовые вышли в свет посмертно: 15 сентября 1950 г. Н.А. Машкин скоропостижно скончался – сказалась огромная перегрузка организационной, преподавательской и исследовательской работой в последние два года³². После его смерти кафедру древней истории в МГУ возглавил В.И. Авдиев, а сектор древней истории в ИИ АН СССР – С.Л. Утченко, он же был назначен заместителем главного редактора ВДИ. С этого времени и до конца своих дней С.Л. Утченко совмещал работу в «Вестнике» с заведованием сектором древней истории.

Очередные изменения в составе редколлегии ВДИ произошли в результате обсуждения работы журнала на заседании Бюро Отделения истории и философии АН СССР в мае–июне 1953 г. Чем было вызвано это обсуждение? Видимо, не столько состоянием дел в самом журнале, сколько общей установкой ОИФ (или Президиума?) АН СССР обсудить работу периодических изданий гуманитарного профиля после прозвучавшей на XIX съезде партии (октябрь 1952 г.) резкой критики журнала «Вопросы истории» и Института истории. О работе съезда, его решениях и их значении и, в частности, о сущности критических замечаний в адрес «Вопросов истории» читателям ВДИ сообщает передовая «XIX съезд партии и работа в области древней истории»³³ с присущей для того времени «критикой и самокритикой» работы редколлегии и редакции «Вестника». Эти критические и самокритические претензии к журналу и легли в основу прошедшего спустя полгода обсуждения. В решении Бюро Отделения по отчетному докладу главного редактора С.В. Киселева о работе журнала в 1951–1953 годах отмечалось, что руководство журнала «правильно понимает свои задачи», что опубликованы «серьезные исследования», рецензии и «ценные источники», что редколлегия в передовых призывает разрабатывать актуальные теоретические проблемы, но... и далее начинается «принципиальная критика» с перечислением тем и проблем, недостаточно разрабатывающихся на страницах ВДИ: соотношение базиса и надстройки, возникновение государств, этногенез славянских народов, культура и идеология и др.; в ВДИ слабо ведется борьба с реакционной буржуазной историографией, плохо разворачиваются дискуссии, неудовлетворительно планируется работа журнала и т.д. Соответственно строится постановляющая часть: поднять идейно-теоретический уровень журнала, чаще публиковать теоретические статьи, вести решительную борьбу с «марризмом, объективизмом, космополитизмом», с реакционной буржуазной наукой, активнее проводить дискуссии, усилить помощь преподавателям и систематически проводить читательские конференции³⁴. Все эти решения Отделения не выходили за рамки обычных, выдвигавшихся в передовых задач, новой была лишь рекомендация регулярно проводить читательские конференции. Первая такая конференция была проведена 25.V.1955³⁵.

Более значимы были изменения в составе редколлегии. В ее комплектование был внесен несколько иной принцип: принимались во внимание не только научные заслуги (имя), но и специализация членов редколлегии, так как предполагалось, что они должны курировать соответствующие основные разделы тематики журнала. С.В. Киселев и С.Л. Утченко сохранили свои посты, остались в редколлегии акад. В.В. Струве, востоковед В.И. Авдиев, филолог-классик Н.Ф. Дератани, а вместо археологов А.В. Арциховского и С.П. Толстова были введены эллинист О.И. Савостьянова и

³² Только за 1949–1950 годы Н.А. Машкиным были опубликованы: 2-е издание учебника «История древнего Рима», монография «Принципат Августа», пять статей, в том числе три в ВДИ, четыре учебно-методических пособия, одна рецензия. Остались в рукописи «История римских провинций в эпоху Республики» и некоторые другие работы.

³³ ВДИ. 1952. № 4; авторы С.В. Киселев и С.Л. Утченко.

³⁴ ВДИ. 1953. № 3. С. 226–228.

³⁵ ВДИ. 1955. № 3. С. 3–7.

византиновед З.В. Удальцова. Кроме того, была учреждена должность ответственного секретаря журнала, на нее назначена Н.М. Постовская и введена в состав редколлегии. Состав редакции был расширен за счет сотрудников сектора: молодых недавно зачисленных в сектор С.Л. Утченко обычно направлял работать на некоторое время по совместительству редактором того или иного отдела. В этой должности в 1950–1970-х годах потрудились Т.В. Блаватская, О.В. Кудрявцев, А.И. Павловская, Ю.К. Колосовская, М.К. Трофимова, Г.Г. Дилигенский, В.М. Смирин, Л.П. Маринович, Г.Ф. Полякова, Ю.Г. Виноградов, В.Н. Илющечкин.

В начале 50-х годов установился и стал традиционным порядок работы редколлегии и ее взаимоотношений с редакцией и авторами. Поступавшие в портфель редакции статьи, обзоры и рецензии (а их в это время поступало очень много, портфель был заполнен с запасом на 6–8 номеров) рассылались членам редколлегии в соответствии с их специальностью, заседания проводились раз в два-три месяца, на них обсуждались поступившие материалы и выносились решения, обсуждались и утверждались передовые и план очередного номера, периодически утверждались перспективные планы. Ход и стиль заседаний во многом зависел от проводивших их главного редактора или его заместителя: например, энергичный, решительный и остроумный С.В. Киселев вел заседания быстро, шумно и весело по подготовленной Н.М. Постовской и согласованной с ним программе, его эрудиция и авторитет препятствовали возникновению длительных споров. С.Л. Утченко, мягкий и демократичный, вел заседание неторопливо, при нем на заседаниях нередко возникали целые дискуссии.

Итак, в начале 50-х годов сложились и стали традиционными в последующие годы основные организационные принципы работы ВДИ, его внутренняя структура и в основном определились научно-исследовательские направления его публикаций. О дальнейшей работе журнала в 1950–1980-х годах достаточно подробно рассказано в статье, посвященной 50-летию журнала (ВДИ, 1987, № 3), едва ли есть необходимость повторять уже написанное. В заключение, как мне кажется, следует остановиться на тех изменениях, которые произошли в «Вестнике» за последние 10 лет.

Начавшаяся во второй половине 1980-х годов перестройка в социально-политическом устройстве нашей страны и в идеологическом подходе к изучению истории общества достаточно ощутимо коснулась и работы ВДИ. С приходом к руководству журналом нового поколения ученых во главе с Г.М. Бонгард-Левиным³⁶ изменились и структура «Вестника», и его направленность, и состав авторского коллектива. Напомним, что в редакционной статье «О перспективном плане журнала» было намечено «уделять больше внимания разработке теоретических проблем, связанных с изучением общего и особенного в развитии древних обществ и их культуры... усилить внимание к дискуссиям, обмену мнениями, борьбе с догматическими и тенденциозными схемами»³⁷. Эти основополагающие принципы работы редколлегии, неоднократно провозглашавшиеся в передовых журналах и ранее, на этот раз были подкреплены продуманно разработанной программой. В структуру журнала был включен новый постоянный раздел «Дискуссии и обсуждения», кроме того, были открыты еще три новых информационно-исследовательских раздела – «Древние цивилизации: новые открытия», «Из истории науки», «В музейных собраниях мира», их цели и ближайшие планы были охарактеризованы в названной передовой статье.

Постоянные читатели ВДИ, очевидно, могли оценить теоретическую значимость и содержательность таких дискуссий, как «Возникновение производящего хозяйства и его роль в развитии древнего общества» (1989, № 1), «История, археология, лингвистика» (1996, № 4; 1997, № 1), «Минойский Крит и микенский мир во II тысячелетии до н.э. (У истоков европейской цивилизации)» (1994, № 3–4; 1995, № 1–2; 1996, № 2), «Античный мир. Возникновение государства» (1989, № 2–4; 1990, № 1–3), «Древний

³⁶ Г.М. Бонгард-Левин начал печатать свои работы в ВДИ с 1956 г., а с 1971 г. стал членом редколлегии журнала.

³⁷ От редакционного совета и редакционной коллегии. О перспективном плане журнала // ВДИ. 1989. № 1. С. 4–5.

мир: проблемы экологии» (1994, № 2–4; 1995, № 1–4; 1996, № 1–4). Многие интересные и важные вопросы были подняты и в других дискуссиях, а также в материалах обсуждений на «круглом столе» (о греческой колонизации, о ранних скифах, о переходе от античности к средневековью, о новых открытиях и новых интерпретациях цивилизации доколумбовой Мезоамерики и др.). Во всех дискуссиях и обсуждениях принимали участие не только отечественные ученые Москвы, Петербурга, периферийных городов, но и ученые из ближнего и дальнего зарубежья – Украины, Польши, Германии, Италии, Испании, Франции, Англии, Бельгии, США, Мексики, Индии.

В разделе «Древние цивилизации: новые открытия» обсуждались недавние археологические находки в Средней Азии, связанные с проблемой возникновения зороастризма (1989, № 1–3), сообщалось о новых открытиях в Египте, Месопотамии, Сирии, Пакистане, Индии, Китае, Греции, на Крите, в Туркменистане, Хорезме, Киргизии, в Сибири и других районах нашей страны. Были опубликованы материалы международного «круглого стола» на тему «Сарматы в I в. н.э.: новейшие открытия» (1994, № 1 – 1996, № 1). Этот раздел не очень четко разграничивается с традиционным отделом «Публикации», где также появляются иногда сообщения о новых археологических открытиях в Причерноморье и других регионах древнего мира. Но в основном теперь в «Публикациях» печатаются преимущественно статьи аналитического характера о памятниках искусства, архитектуры и других археологических находках, а главным образом публикуются письменные памятники (греческие надписи Причерноморья, эпиграфические памятники Индии, Месопотамии, Парфии и др.)³⁸.

Некоторая тематическая перестройка заметна и в традиционных отделах – статьях головной части и «Докладов и сообщений». Отошли на второй план проблемы экономического развития и социальной структуры древнего мира, рабы и рабовладельческие отношения упоминаются лишь попутно с правовыми вопросами. Упал интерес к социально-политическим движениям, исчезло понятие классовой борьбы. И это не потому, что социально-экономические и социально-политические проблемы считаются разрешенными: как показывают дискуссии, старые подходы к их разрешению не удовлетворяют ученых, идет поиск новых. Некоторые вопросы, затронутые в дискуссиях, нашли дальнейшую разработку в исследовательских статьях головной части, в частности в статьях о политической терминологии в Греции, по истории римского права и римской армии, о взаимоотношениях местного населения с греческими полисами и Римом, о закреплении сельского населения Римской империи в IV–V вв. Большое место в тематике ВДИ приобрели вопросы идеологии, культуры, религии, особенно христианства, памятники по истории христианства стали печататься в «Приложениях»³⁹.

К сожалению, по-прежнему слабым местом ВДИ остается отдел «Критика и библиография». Журнал публиковал за последние 8 лет в среднем по 16–17 рецензий в год, рецензии поступали в основном стихийно. Почти совершенно исчезли обзоры зарубежных журналов, что недопустимо при современном плохом обеспечении библиотек зарубежной периодикой. Мало рецензий на отечественные издания: около 30 за последние 8 лет. Может быть, следует ввести в редакции специального заведующего отделом «Критики и библиографии», как это сделано было в 40-е годы, когда стремились восполнить информацию о вышедшей из печати в годы войны научной литературе?

Совсем иное, очень благоприятное впечатление производит новый отдел «Из истории науки», в котором редколлегия намерена печатать неизданные работы и знакомить с «новыми архивными материалами о творческом пути дореволюционных и советских ученых» (1989, № 1, с. 6). Очень интересна была публикация архивных работ С.А. Жебелёва в № 2–4 за 1993 г. Но в основном в этом отделе печатались обнаруженные в архивах неизданные работы М.И. Ростовцева, многие его письма и

³⁸ См. ВДИ. 1989. № 1, 3; 1990. № 4; 1991. № 4; 1992. № 1; 1993. № 4; 1994. № 4; 1995. № 2–4; 1996. № 1, 4.

³⁹ См. ВДИ. 1992. № 4; 1993. № 1, 3; 1995. № 2.

документы из зарубежных архивов, статьи о нем наших и иностранных ученых, в совокупности эти публикации воссоздали не только облик ученого, но и его окружение, и его эпоху.

Много новых информационных материалов журнал поместил в новом отделе «Музейные собрания мира», а в традиционной «Хронике» – сообщения о научных российских и международных конференциях и съездах, но почти нет информации о текущей работе научно-исследовательских и научно-педагогических учреждений.

Подводя итоги, следует отметить, что главный редактор Г.М. Бонгард-Левин и его соратники немало сделали для перехода журнала на современный уровень исследовательской и информационной работы, выполнено многое из намеченного в программной статье в № 1 1989 г. Теперь надо двигаться дальше: думается, что следует продолжать практику дискуссий, причем к некоторым проблемам, затрагивавшимся ранее, можно вернуться (например, о переходе от античности к средневековью) за счет разработки дискуссионных проблем, расширить тематику статей головной части, наладить работу отдела «Критики и библиографии». Многие новые темы и проблемы были затронуты в докладах нашей юбилейной конференции, состоявшейся 30 июня – 2 июля 1997 г., будем надеяться, что они обогатят в дальнейшем тематику ВДИ.

THE FIRST DECADES OF THE PUBLICATION OF «THE JOURNAL OF ANCIENT HISTORY» (VDI)

A.I. Pavlovskaya

The article is devoted to the first decades of the publication of the journal and the people working in it. First of all special mention is made of the contents of VDI, I, 1937 and the editorial written by A.S. Svanidze, founder of the journal, who set the goal of promoting the study of ancient history «of all countries and peoples of East, West, North and South» and in the first place – that of ancient history of the peoples inhabiting the USSR. This orientation of the journal was preeminent in the pre-war years under publishers A.V. Mishulin and A.B. Ranovich who replaced A.S. Svanidze subjected to repression. The journal published articles by major foreign (B. Grozny, K.F. Lemann-Gaupt, Ch. Virolo, D. Nielssen) and Soviet scholars (S.A. Zhebelev, V.V. Struve, I.I. Meshchaninov, N.M. Nikolsky, A.I. Tyumenev, S.V. Kiselev, S.P. Tolstov et al.).

After a forced break in VDI publication during the war a big role in the continuation of the journal's publication was played by A.V. Mishulin; during the first post-war year he succeeded in preserving the same themes, and the range of topics. After his death with the appointment of the corresponding member of the Academy S.V. Kiselev as editor-in-chief the journal started changing. In the 1960s–1980s the range of topics somewhat narrowed both in terms of time and place, the layout of the journal was developed, problems became more specific, discussions began to appear more often on its pages.

The author writes about staff members who made a sizeable contribution to the creation of the journal, such as A.B. Ranovich, Ya.A. Lentsman, N.M. Postovskaya, O.V. Kudryavtsev, O.N. Yulkina, T.V. Blavatskaya and others. In conclusion the author briefly points out changes in the journal's layout and in the approach to theoretical problems with the arrival of a new generation of scholars headed by academician G.M. Bongard-Levin.